

Маглинов Иван Дмитриевич,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Творческая атмосфера

Маглинов Иван Дмитриевич. Родился 13 мая 1922 г. В 1940–1942 гг. – курсант Черниговской военной школы летчиков-истребителей, летчик истребительного авиаполка Приволжского ВО (1942–1944), старший летчик авиационного полка на Юго-Западном фронте (1944–1945), командир звена Гвардейского авиаполка (1945–1950), слушатель ВВИА им. Н.Е. Жуковского (1950–1956), служба в войсках в качестве старшего инженера, старшего преподавателя (1956–1958), офицер 5-го, а затем 4-го ГУ МО (1956–1958), старший научный сотрудник 45-го СНИИ МО (1963–1972). После увольнения из армии (1972), работал научным сотрудником и ведущим инженером в геоцентре «Природа» и НПО им. С.А. Лавочкина.

Кандидат технических наук, старший научный сотрудник, полковник в отставке.

В те уже далекие 60-е гг. возникшая проблема по контролю приземного космоса требовала быстрых и неординарных подходов. Нахождению

подобных новаций способствовала та творческая атмосфера, которая царил в 45-м СНИИ МО. Каждый коллектив, в том числе и тот немногочисленный, которым мне доверили руководить, был в состоянии поиска эффективных и реализуемых решений. Примером этому может служить эпопея зарождения идеи, нахождения исполнителей, убеждения военного начальства и особенно руководства Военно-промышленной комиссии при Совете министров СССР по созданию наземной оптической системы контроля приземного космоса (система «ОКНО»). Запомнился такой эпизод. Заместитель начальника управления полковник Белоцерковский Б.Е. посылает меня в ВПК — «там возникли какие-то вопросы по проекту постановления ЦК и СМ по вашему «ОКНУ». Постарайся их устранить». Приезжаю в Кремль и становлюсь свидетелем разноса заместителем председателя ВПК академиком Щукиным чиновников за то, что включили в проект постановления явно, как он выразился, эфемерную идею. «Как вы могли поддаваться убеждениям военных, что наземной оптикой можно контролировать космос? Вы что забыли про туманы и облачность в межсезонье? Мы загрузим промышленность, затратим немалые средства, а эффект будет нулевой!». Обращается ко мне: «Где ваши аргументы, где доказательства, что система себя оправдывает? Их нет и быть не может!». Действительно, не было. Была лишь уверенность, что громадная территория страны является гарантом идеи, заложенной в систему «ОКНО», т.е. всегда найдется регион, в котором метеоусловия будут благоприятны для оптических средств наблюдения. Надо было тут же найти способ подтверждения этой уверенности, в противном случае не только гибель проекта, но и снижение престижа института. Как выход из этой негативной и для меня, как автора проекта, этой ситуации, я предложил поиграть на реальных прошедших событиях. Предложение сводилось к следующему. Они, т.е. ВПК, выбирают даты, конечно, в межсезонье, количество станций и места их размещения. Разработчик — дальность обнаружения ИСЗ в сумеречное время суток. Синоптическую обстановку на указанные места и даты нам обеспечил наш сотрудник, бывший работник метеорологической службы страны, как помнится, Соколов Г.А. После нанесения трасс ИСЗ, проходивших над зонами, контролируемые станциями, оказалось, что ни один спутник не прошел незарегистрированным. Когда эти карты показали членам ВПК, то все вопросы отпали и проект постановления был представлен на утверждение. Это лишь небольшой эпизод из длительного и достаточно напряженного труда по воплощению идеи в реально действующую систему.

С благодарностью вспоминаю тот большой вклад в разработку проекта и размещение заказов в промышленности сотрудников лаборатории Кирилла Лютова, Владимира Губина, Виктора Пилевина.

В заключение следует сказать, что данный проект не продвинулся бы дальше рядового отчета, если бы не отеческая опека и содействие бывшего тогда заместителя начальника управления, Бориса Ефимовича Белоцерковского. Именно он убедил руководство главка включить в проект постановления ЦК КПСС и СМ СССР тему «ОКНО».